Польская Светлана Анатольевна

КОРОЛЕВСКИЕ АПАНАЖИ В СИСТЕМЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА ФРАНЦУЗСКОГО КОРОЛЕСТВА (XIII - ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIV ВВ.)

Статья раскрывает содержание понятия "апанаж" и его трансформацию в практике территориально-государственного устройства Французского королевства XIII - второй половины XIV вв. Основное внимание в работе автор акцентирует на дифференциации сложившегося в эпоху Людовика IX Святого порядка апанажей в условиях правления Иоанна II Доброго, особенно с началом Столетней войны.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/4-1/35.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10): в 3-х ч. Ч. I. С. 131-134. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Бердяев Н. А.** Пикассо // Философские науки. 1990. № 7.
2. **Бехманн Г.** Общество знания - краткий обзор теоретических поисков // Вопросы философии. 2010. № 2.
3. **Бычков В., Маньковская Н.** Эстетика и философия искусства: диалог на выставке «40 лет научной деятельности В. В. Бычкова» // Там же. 2009. № 12.
4. **Гаджиев К. С.** Мировой экономический кризис: политико-культурное измерение // Там же. 2010. № 6.
5. **Кантор В. К.** Л. Н. Толстой, «руссоизм», русская культура // Философские науки. 1991. № 9.
6. **Мамардашвили М. К.** Мысль в культуре // Там же. 1989. № 11.
7. **Медушевский А. Н.** Когнитивная информационная теория как новая философская парадигма гуманитарного познания // Вопросы философии. 2009. № 10.
8. **Никольский С. А.** Мировоззрение русского земледельца в романной прозе И. С. Тургенева // Там же. 2008. № 5.
9. **Огурцов А. П.** Тектология А. А. Богданова и идея коэволюции // Там же. 1995. № 8.
10. **Ракитов А. А.** Наука, образование и супериндустриальное общество: реалистический проект для России // Там же. 2009. № 10.
11. **Степин В. С.** Российская философия сегодня: проблемы настоящего и оценки прошлого // Там же. 1997. № 5.
12. **Эпштейн М.** Техника - религия - гуманистика // Там же. 2009. № 12.

SOCIETY OF KNOWLEDGE AND PHILOSOPHICAL ASPECTS OF AN AGRO-ENGINEER ADAPTATION TO PROFESSIONAL ACTIVITY

Larisa Gennad'evna Poleshchuk, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Ol'ga Viktorovna Ul'yanova
Department of Classical Education and Foreign Languages
Yurga Technological Institute (Branch) of Tomsk Polytechnic University
kgoutitpu@rambler.ru

The article reveals some aspects of agricultural sector engineers adaptation to the new social reality of the globalizing world. The authors pay special attention to the peculiarities of Russian strategy in this question.

Key words and phrases: society as systemic organism; society of knowledge; Russian society revival; agro-culture.

УДК 94(44)02.023-025

Статья раскрывает содержание понятия «апанаж» и его трансформацию в практике территориально-государственного устройства Французского королевства XIII - второй половины XIV вв. Основное внимание в работе автор акцентирует на дифференциации сложившегося в эпоху Людовика IX Святого порядка апанажей в условиях правления Иоанна II Доброго, особенно с началом Столетней войны.

Ключевые слова и фразы: королевская власть; апанаж; домен; принцы крови; принцип примогенитуры; оммаж; обратимый фьеф; диоцез; алиенация.

Светлана Анатольевна Польская
Кафедра истории древнего мира и средних веков
Ставропольский государственный университет
polskaya-sa@yandex.ru

КОРОЛЕВСКИЕ АПАНАЖИ В СИСТЕМЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА ФРАНЦУЗСКОГО КОРОЛЕСТВА (XIII - ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIV ВВ.)©

Поражения первого этапа Столетней войны, завершившиеся территориальными и демографическими потерями, серьезно затруднили пути Французского королевства к политическому единству, столь долго и настойчиво осваиваемые династией Капетингов. Дополнительным обстоятельством, сложившимся в тот тяжелый для Французского королевства момент из-за невозможности завершения объединения, столь же желанного, сколь и необходимого, выступило злоупотребление апанажами, которые наметились в правление Иоанна II, постепенно увеличиваясь до все более тревожных размеров.

Уже Капетинги - и в том числе Людовик Святой - считали себя обязанными выделять некоторые территории королевского домена в форме фьефа своим младшим братьям. Право первородства, установленное наследниками Гуго Капета, спасло единство королевства, которое было утеряно в правление двух первых династий. Однако государственные интересы не могли игнорировать потребности братьев короля в достойных их ранга средствах, и поэтому семейный долг предписывал каждому правящему суверену обязанность - и она постепенно крепла - снабжать младших членов семьи доходами в степени, достаточной, чтобы обеспечить должные ресурсы для крови, которая текла в их жилах.

© Польская С. А., 2011

Несмотря на то, что фактически практика наделения землями своих младших сыновей и братьев сложилась, начиная с правления еще Генриха I (в 1032 г. Генрих I отдал младшему брату Роберту Бургундию, Людовик VI в 1152 г. выделил сыну Роберту графство Дре, а Филипп II в 1218 г. отдал графство Клермон сыну Филиппу, в феврале 1223 г. отдал ему же графство Мортен и Осаль) [3], большинство исследователей полагает, что первым сознательно осуществившим ее монархом являлся Людовик VIII. Продолжив традицию Капетингов распределять родовые земли между прямыми наследниками, он все же исходил не столько из кровных, сколько уже из государственных притязаний, на страже которых находилась крепнущая династическая традиция и следующее за ней династическое право. Они предписывали неукоснительное соблюдение принципа примогенитуры и ограничивали масштабы пожалований с целью сохранения целостности страны и власти короля [11]. Однако достаточно обширный королевский домен, собранный усилиями Филиппа-Августа, станет той материальной основой, которая позволит Людовику VIII официально, посредством завещания, распорядиться наделить своих сыновей Робера, Альфонса и Жана крупными земельными владениями. Наследник, будущий Людовик IX, получит Французское королевство, Нормандию и хранящуюся в башне Лувра казну. В результате по достижении 21 года, после совершения обряда посвящения в рыцари, братья короля вступят во владение переданными им территориями, и этот порядок сохранится в последующем. В 1237 г. свадебным подарком от старшего брата для Робера (день его рыцарского посвящения оказался и днем венчания) станет графство Артуа и замки Эден, Ланс, Бапом и Пуасси.

Определенную стратегическую сложность составили земли Альфонса: в 1241 г. графство Пуату, бóльшая часть Оверни и Сентонжа так же, как и Овернь, входившее в герцогство Аквитанское, вместе с последним в 1154 г. стало владением Англии. Отдельную проблему составила Овернь, поскольку Людовик IX заключил договор с Вильгельмом IX, графом Оверни, согласно которому она была присоединена к Франции, в итоге чего за Вильгельмом IX осталась лишь нижняя часть - т.н. «графство Овернь». Только в 1271 г., уже после смерти Альфонса де Пуатье, Овернь будет окончательно присоединена к королевскому домену. Следующая сложность - графство Сентонж, с IX в. частично отвоеванное Францией в начале XIII в., а целиком - в 1371 г. В 1375 г. окончательно присоединенное к королевскому домену [14, p. 210-211].

Наконец, в 1246 г. Анжу, Мэн и Турень, изначально завещанные Жану, умершему в 1227 г., окажутся выделенными младшему из братьев, Карлу, родившемуся уже после смерти отца [18]. Каждый из братьев принес королю встречный оммаж, став таким образом его ленниками на традиционных вассальных правах. Так образовался, по выражению Ж. Ле Гоффа, «самый опасный феномен в истории средневековой Франции» [1, с. 63] - апанаж.

Апанаж (от фр. *apanage*, новолат. - *apanagium, appano* - букв. «снабжаю хлебом») - земельное владение, до 1832 г. предоставлявшееся во Франции некоронованным членам королевской семьи (сам термин войдет в обиход в конце XIII в.), представлял собой как наследственное владение в рамках рода, так и пожизненное, при котором имущество по смерти пользовавшегося им лица возвращается государству. Для королевских апанажей, как утверждали Р. Лаку и Ж. Кальметт, более распространенным оказался первый вариант [12, p. 54], являлся отчислением *ad panem*, следовательно, предназначенным обеспечивать материальные нужды сыновей короля. С этой целью монархия отчуждала в форме обратимого фьефа одну часть своего домена в пользу одного из королевских братьев или сыновей, составивших группу принцев крови. Благодаря своему родству все они могли претендовать на трон, что стало основой сложившегося мнения об апанажах как не королевском (государственном), а, скорее, семейном институте [14, p. 213]. Однако, при всей своей патримониальности, главой королевского рода выступал монарх, власть которого с эпохи Людовика IX становится все более суверенной.

В итоге сложившихся правовых обязательств между монархом и членами его рода предполагалось, что, в случае отсутствия у последних наследников мужского пола, апанаж подлежит реституции в домен. Эта норма оказалась успешно реализованной уже в 1271 г., когда бездетным умер Альфонс де Пуатье. Кроме того, еще в 1258 г. при заключении между Людовиком IX и Генрихом III Плантагенетом Парижского договора, ратифицированного в 1259 г., его отдельный пункт предусматривал условие, согласно которому братья французского короля не должны приносить оммаж королю Англии за земли, которые держат от него (в аквитанских диозецах Лимож, Кагор и Периге) [4; 5]. Важность этого уточнения становится понятной, если обратить внимание на общие условия договора, согласно которым Генрих III отказывался от притязаний на потерянные еще Иоанном Безземельным континентальные владения Плантагенетов: Нормандию, Мэн, Анжу, Турень и Пуату, однако сохранял под своей фактической властью Аквитанское герцогство, оказываясь вассально зависимым от французского короля [2, p. 227-229].

Исключение аквитанских диоцезов сводило к минимуму опасность перехода апанажа в руки другого монарха. В свою очередь, когда в 1269 г., накануне своего отъезда в Тунис, Людовик IX при назначении апанажей уже своим сыновьям, в отличие от их дядей, отдал им незначительные по величине земли. Так, Жан Тристан получил графство Валуа, Пьер - Алансон и Перш, а Робер - Клермон-ан-Бовези. Выгодные браки принесли принцам Невер, Блуа и Бурбон соответственно, но почти все владения оказались дискретными и, по замыслу отца, не угрожали правлению будущего Филиппа III и единству страны. Наконец, Людовик Святой положил начало практике назначения апанажей и королевским дочерям и сестрам, но в форме не земель, а денег [14, p. 222-224].

В итоге, в зависимости от политической конъюнктуры, заложенные в первой половине XIII в. принципы формирования апанажей выполняли целый спектр функций: иногда служили средством примирения территориальных споров, иногда - бережного устранения неизбежно возникающих противоречий между региональной независимостью сеньоров и окончательной инкорпорацией их земель в единое королевство. Альфонс Пуатье, брат Людовика Святого, в частности, так привык к Пуату, что даже передал графство Тулузы

администрации Капетингов еще в 1271 г., т.е. до принятия Лангедока в королевское владение при Филиппе III [10, p. 56]. Поскольку апанажи продолжали оставаться частью домена, то система их управления нередко имитировала королевскую, что приводило к унификации структур власти и администрации, также способствуя объединению страны. И если домен по-прежнему оценивался как семейная собственность, то принцы легитимно наследовали от нее свою часть. Однако определение ее масштабов стало проблемой для короля, с одной стороны - главы семьи и старшего брата, но с другой - главы государства и монарха.

Общая линия эволюции французской государственности, от патримониальной к публично-правовой природе монархии, оказалась тесно связана с системой вассальных отношений, и проблема распределения апанажей и статуса земель королевского домена явилась весьма существенной для династии, особенно если учесть трудности прямого захвата территорий, вынуждающие государство к соблюдению права [7]. Дело в том, что осуществляемый слишком широко метод раздачи апанажей (Ж. Кальметт оценивает его как своеобразный тип феодальных отношений - «апанажизм») [6, p. 158] создавал риск образования сепаратистски настроенных сеньориальных родов, хотя по источнику происхождения, присоединенные к королевскому дому кровью родства, они потенциально не представляли для него опасности. Требовалась взвешенная система правовых ограничений, которая была способна препятствовать распаду государства и сохранить королевскую власть. По сути, она и была создана Людовиком IX, и последующие за ним Капетинги в той или иной степени смогли ее сохранить.

Отчасти количество и размеры апанажей зависели от воли случая: количества сыновей, продолжительности их жизни, брачных партий и т.д. Так, Филипп III был вторым сыном в семье, но после смерти старшего брата Людовика в 1260 г. стал наследником престола. Из пяти сыновей Филиппа от двух браков двое умерли в младенчестве, следовательно, в апанажах нуждались всего двое - Карл и Людовик. Первый по уже формирующейся традиции - по достижении совершеннолетия в 1286 г. получил графство Валуа, а его брак с дочерью Карла I Анжуйского Марией подтвердил домениальные права королевской семьи на Анжу, Мэн и Перш [9, p. 27-28]. Людовик же в 1298 г. стал графом д'Эвре, поскольку еще в 1200 г. Иоанн Безземельный уступил сюзеренитет над этой территорией французской короне [19, S. 177].

Не менее сдержанно подошел к раздаче апанажей для трех своих сыновей и Филипп IV Красивый. Будущий Филипп V носил титул графа Пуатье, младший Карл в 1316 г. получил от отца ранее аннексированное у бездетной вдовы Ги де Лузиньяна Иоланды графство Ла Марш (аналогичным образом апанажем для Карла станет и Ангулем). Однако благодаря брачной стратегии отца принцы стали владельцами значительных по размерам земель, также вошедших в состав домена. Так, Филипп IV женился на Жанне Наваррской, и этот брак дал возможность присоединить к королевским владениям Шампань, а также привел к первому объединению Франции и Наварры в рамках личной унии, продлившейся до 1328 г. Не менее значимым станет и тот факт, что Жанна Бургундская сделала своего супруга Филиппа V графом Бургундским [14, p. 225-226].

Приход к власти Филиппа VI, у которого родилось семеро, но выжило только двое сыновей, казалось, практически аннулировал проблему апанажей. Тем более что единственный из претендентов - Филипп, ставший графом Валуа, графом Туреньским и первым герцогом Орлеанским, умер бездетным. В итоге, когда около 1343 г. т.н. дофин Вьеннский Умберт II передал свои владения Филиппу VI, наследный принц Иоанн тоже получил апанаж, что не практиковалось в капетингскую эпоху.

Инкорпорация вьеннских владений примечательная еще и тем пролонгированным последствием, которое определит статус наследника французского престола. Так, на гербе графа Умберта II был изображен дельфин (*le dauphin*), что стало причиной аналогичного прозвище «*Le Dauphin*». Область, которой правили графы Вьеннские, получила название «Дофинэ». В 1349 г. теперь уже дофины Вьеннские продали титул короне с условием, что его будут носить наследники престола [13, p. 109]. Поэтому старший сын Иоанна II, будущий Карл V Мудрый, стал первым дофином Французским.

Разразившаяся Столетняя война до крайности обострила сложную, основанную на принципах родства, династических привилегий и амбиций систему земельных владений принцев крови и прочих крупных ленов. Иоанн Добрый полностью недооценил эту угрозу, необдуманно умножая вокруг столицы апанажи для своих сыновей и брата, что не могло не провоцировать кризис в их взаимоотношениях с короной и, разумеется, сокращало размеры домена. Например, в этой роли начнет утверждаться уже брат короля, Филипп. Его смерть в 1375 г. пресечет Орлеанскую ветвь, восстановленную позднее Карлом VI для его брата Людовика. Герцогство, вновь переданное в апанаж, станет основой новой Орлеанской династии, которая даст Франции поэта - Карла Орлеанского и короля - Людовика XII [15].

Имея сразу четырех сыновей, Иоанн II не поскупился на широкие жесты. Его старший сын, дофин Карл, получил Нормандию и графство Дофинэ, а также расписку в получении за них денежной суммы. Отчуждение Нормандии в пользу наследного принца было безопасным, поскольку, став королем, он уже в ходе своей инаугурационной церемонии подтвердил сложившуюся еще в правление Людовика IX полноту прав короны на владение апанажами вплоть до их отчуждения в случае отсутствия наследников - т.н. алиенации (от лат. *alienatio* - отчуждение, закладывание, продажа; право продажи или передачи). И даже особый статус Дофинэ, согласно которому графство не было автоматически присоединено к королевскому домену, а стало отдельным апанажем (с центром в Гренобле) наследников престола, как уже упоминалось выше, принявших титул и герб дофинов Вьеннских [13, p. 109], не угрожал монархии, поскольку распространялся только на будущего короля. Наличие же апанажей у младших братьев было более рискованным, поскольку при рождении наследников оно означало сохранение земель уже за кланом принцев крови. В условиях войны с Англией на фоне постоянных поражений французских войск это во многом угрожало единству королевской

семьи и целостности домена. Но Иоанн Добрый, отдавая дань традиции, в 1356 г. выделил Анжу и Мэн своему второму сыну Людовику [16], Берри и часть Оверни - третьему, Иоанну, в 1360 г. [12, p. 32].

В итоге два господствующих дома заняли свое место в генеалогической иерархии и на карте страны. Три сына короля, которые 19 сентября 1356 г. командовали сражением у Пуатье со всеми известными последствиями этой катастрофы, были обеспечены достаточным количеством собственности. Наконец, еще одним претендентом, исключая 4-х дочерей, который также нуждался в наделе - поскольку не мог быть лишен наследства, выступал младший сын Филипп Смелый [8, p. 189-190], мужественно остававшийся с отцом со дня поражения до последних моментов его плена.

Подписание 8 мая 1360 г. мира в Бретиньи означало отказ Франции от ряда территорий, но в первую очередь - от Пуатье и Сентонжа, являвшихся апанажами принцев крови. Для французской короны это было не просто потерей части своего домена, а более серьезной угрозой. Несмотря на апелляцию к уже упоминавшемуся условию Парижского договора 1258 г., согласно которому принцы крови не должны приносить оммаж королю Англии за свои апанажи, даже если теперь они не принадлежат королевскому домену Валуа, английская сторона, диктуя свои права победителя, не признавала прежние договоренности и расценивала полученные земли как собственность Плантагенетов. В итоге для передачи в апанаж сыновьям Иоанна II они были потеряны, сами же принцы находились в плену у Эдуарда III. Более того, угроза потери Анжу, Мэна, Эвре и прочих домениальных территорий, когда-то отвоеванных Филиппом Августом у Иоанна Безземельного, была достаточно велика. Поэтому по возвращении из английского плена Иоанн II не только наделил традиционными в качестве апанажа Берри и частью Оверни принца Иоанна [17], но и отдал младшему из сыновей, Филиппу, графство Турень, предварительно возведя его в герцогство [5, p. 220]. Несомненно, это утверждало права французской короны на свободное распоряжение своим доменом, но, учитывая потенциальные претензии Эдуарда III на эти ранее принадлежавшие Плантагенетам территории, могло расцениваться как вызов. Что косвенно подтверждает все повышающийся статус Турени и формирование новых апанажей: в 1363 г. герцогство становится апанажем дофина Карла, а принц Филипп станет герцогом Бургундским, что будет иметь для Франции в условиях Столетней войны тактически положительные, но стратегически - практически катастрофические последствия [Ibidem, p. 222-223].

Список литературы

1. **Ле Гофф Ж.** Людовик IX Святой / пер. с фр. В. И. Матузовой; комм. Д. Э. Харитоновича. М.: Ладомир, 2001. 800 с.
2. **Babelon J.-P.** Saint Louis et traité de Paris // Le siècle de Saint Louis / éd. R. Pernoud. P.: Hachette, 1970. P. 227-235.
3. **Baldwin J.** Les fondations du pouvoir royal en France au Moyen Âge / trad. par B. Bonne, préf. de J. Le Goff. P.: Fayard, 1991. 471 p.
4. **Beaune C.** Costume et pouvoir en France à la fin du Moyen Âge: les devises royales, vers 1400 // Revue des Sciences. 1981. LV. P. 125-146.
5. **Blanchard F.** Les Généalogies des maistres des requestes ordinaries de l'hostel du roi. P.: Duchesne, 1670. 1548 p.
6. **Calmette J.** Charles V. P.: Fayard, 1945. 368 p.
7. **Calmette J.** L'Effondrement d'un Empire et la naissançe d'une Euroupe, IXe-Xe siècles. P.: Aubier, 1941. 268 p.
8. **Chronique des règnes de Jean II et Charles V** / éd. R. Delachenal. P.: H. Laurens, 1917. Vol. IV. 360 p.
9. **Dunbabin J.** Charles I of Anjou: Power, Kingship and State-Making in Thirteenth-Century Europe. L.: Longman, 1998. 252 p.
10. **Garaud M.** Les chatelaines de Poitou et avènement du régime feodale, XI^{-e}-XII^{-e} siècles. Poitiers: Mémoire Society Antique Ouestion, 1967. 103 p.
11. **Giesey R.** The Juristic Basis of the Dynastic Right to the French Throne // Transaction of the American Philosophical Society. Philadelphia, 1961. Vol. 51. Part 5. P. 3-44.
12. **Lacour R.** Le Gouvernement de l'apanage de Jean, duc de Berry. P.: Les Presses modernes, 1934. 444 p.
13. **Letonnelier G.** Histoire du Dauphiné. P.: Presses universitaires de France, 1958. 126 p.
14. **Lewis A. W**. Le Sang Royal. Le Famille capétienne et l'État: France X-XIV siècles / trad. par. J. Carlier. P.: Gallimard, 1986. 436 p.
15. **Mc Leod E.** Charles of Orléans, Prince and Poet. N.Y.: Viking Press, 1969. 407 p.
16. **Moranvillé H.** Inventaire de l'orfèvrerie et des joyaux de Louis I duc d'Anjou. P.: E. Leroux, 1905. Vol. 4. 626 p.
17. **Teyssot J**. Povoirs et contre-pouvoirs politiques en Auvergne durant l'apanage de Jean de Berry, 1360-1416 // Les princes et le pouvoir au Moyen Âge: publications de la Sorbonne. Serie: Histoire ancienne et médiévale. P., 1993. Vol. 28. P. 247-260.
18. **Wood Ch. T.** The French Apanages and the Capetian Monarchy, 1124-1328. Cambridge: Harvard University Press, 1966. 164 p.
19. **Zotz T.** Philipp III der Kühne // Die französischen Könige des Mittelalters: von Odo bis Karl VIII. München, 2006. S. 177-183.

ROYAL APPANAGES IN THE SYSTEM OF THE TERRITORIAL-STATE ORGANIZATION OF FRENCH KINGDOM OF THE XIIITH - THE SECOND HALF OF THE XIVTH CENTURIES

Svetlana Anatol'evna Pol'skaya
Department of Ancient World and Middle Ages History
Stavropol' State University
polskaya-sa@yandex.ru

The article reveals the content of the notion "appanage" and its transformation in the practice of the territorial-state organization of French kingdom of the XIIIth - the second half of the XIVth centuries. The author pays special attention to the differentiation between appanage order which operated during the epoch of Louis IX (Saint Louis) and under the conditions of John II (John the Good) reign especially after the beginning of Hundred Years' War.

Key words and phrases: royal power; appanage; domain; princes of blood; principle of primogeniture; homage; reversible fief; diocese; alienation.